М.К. Шелковенко, Рязань

ГЕРБ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД РЯЗАНЬ

(см. рис. на 1-й стр. цв. вкладки)

В наших предыдущих публикациях в «Гербоведе» о гербе Рязани было рассказано достаточно подробно (см. ***Шелковенко М.К.*** Из опыта создания гербов Рязанской области // Гербовед. № 41. С. 136-146; ***Шелковенко М.К.*** Герб Рязани: в поисках достоверности // Гербовед. № 54. С. 114-122; ***Шелковенко М.К.*** Полный герб Рязани - знаки минувшего и символы настоящего // Гербовед. № 64. С. 93-99). Поэтому повторяться не будем. Нам лишь осталось опубликовать окончательно утвержденное «Положение о гербе муниципального образования город Рязань». Что мы и делаем.

Положение о гербе муниципального образования город Рязань

1. Герб муниципального образования -- город Рязань (далее - «герб») является официальным символом достоинства, исторического и административного значения города Рязани, прав органов самоуправления городского муниципального образования. Герб воспроизводит символику исторического герба губернского города Рязань, утвержденного 29 мая 1779 г. с учетом геральдических узаконений 1857 г. Все права на герб принадлежат муниципальным органам самоуправления.

2. Точное геральдическое описание герба (блазон) гласит:

«В золотом поле стоящий Князь в червленой (красной) епанче, скрепленной на груди золотой застежкой, в зеленой шапке, платье, сапогах и серебряных штанах, держащий в правой руке серебряный меч, а в левой - серебряные ножны при таком же поясе; шапка и епанча оторочены черными соболями. Герб увенчан Шапкой Мономаха.

Щитодержатели - серебряный с золотыми гривой и хвостом, черными копытами и червленым языком конь и золотой с червленым языком грифон, обремененный червлеными огнями («грифон - феникс») на золотом узорном подножии («арабеска»). Щит окружен золотой церемониальной цепью должностным знаком главы администрации города Рязани.

Девиз: «Славная история - достойное будущее» - начертан черными литерами на золотой ленте».

3. Воспроизведение изображения герба допускается в цветовом и одноцветном (черно-белом, рельефном) вариантах, а также в сокращенной версии (без шапки Мономаха и дополнительных геральдических элементов).

Запрещается использование изображений герба, не соответствующих его геральдическому описанию (блазону).

4. Изображение герба является обязательным для воспроизведения (использования, размещения) в следующих случаях:

а) на бланках и печатях органов самоуправления муниципального образования -- город Рязань помещается герб с шапкой Мономаха (замена старых бланков на бланки нового образца осуществляется по мере расходования печатного тиража, замена старых печатей на печати нового образца осуществляется по мере износа материальных носителей);

б) на бланках и печатях организаций и учреждений, непосредственно подчиненных муниципальным органам самоуправления помещается герб в сокращенной версии (без шапки Мономаха);

в) на зданиях и в залах заседаний органов самоуправления муниципального образования город Рязань, а также непосредственно подчиненных им организаций и учреждений помещается герб в полной или сокращенной версии по решению муниципальных органов самоуправления, а также по решению руководителей соответствующих организаций и учреждений;

г) в кабинетах председателя Рязанского городского Совета и главы администрации города Рязани помещается герб с шапкой Мономаха;

д) иные случаи обязательного употребления герба устанавливаются муниципальными органами самоуправления.

5. Изображение герба в соответствии с п. 4 настоящего Положения может помещаться:

а) в кабинетах руководителей структурных подразделений Городского Совета и администрации города Рязани, непосредственно подчиненных им организаций и учреждений;

б) на представительской продукции (значки, вымпелы, буклеты и т.п.) Рязанского городского Совета и администрации города Рязани, непосредственно подчиненных им организаций и учреждений;

в) на визитных карточках депутатов Рязанского городского Совета, членов и сотрудников администрации города Рязани, иных должностных лиц, находящихся на муниципальной службе в городе Рязани.

6. Иные случаи официального и неофициального использования герба общественными объединениями, предприятиями, учреждениями, организациями, независимо от форм собственности, частными лицами регламентируются соответствующими нормативными документами, утверждаемыми Городским Советом.

7. Порядок изготовления, использования и уничтожения бланков и печатей с изображением герба устанавливаются нормативными документами органов муниципального самоуправления.

8. Точные изображения герба хранятся в Рязанском городском Совете. Электронные копии изображений герба хранятся в Рязанском городском Совете и в администрации города Рязани.

Утверждено решением Рязанского городского Совета от 17 мая 2001 г. № 183 с изменениями и дополнениями от 27 декабря 2001 г. (решение № 527) и от 26 декабря 2002 г. (решение № 630).

М.К. Шелковенко, Рязань

КТО ИЗОБРАЖЕН НА ГЕРБЕ РЯЗАНИ?

(см. илл. на 1-й стр. цв. вкладки)

Вопрос, вынесенный в заголовок, многим рязанцам может показаться чисто риторическим. Устойчивая народная традиция уже около ста лет связывает фигуру Князя на гербе с образом великого рязанского князя Олега Ивановича (1336 – 1402), самого известного и значительного государя, 52 года правившего в Рязанском княжестве и много сделавшего для его укрепления и процветания. Но такая традиция не является, к сожалению, ни историческим, ни юридическим доказательством, в то время как всякий герб по своей природе представляет собой опознавательно-правовой знак, который составляется и утверждается в форме законодательного акта (закона, указа, постановления и т.п.). При этом единственным эталоном герба считается не его изображение, а его точное геральдическое описание – блазон. Бытующее представление о том, что на гербе Рязани изображен князь Олег – это только мнение, которого, обоснованно или нет, придерживается некоторая часть населения. Автору настоящей статьи и самому в своей геральдической практике приходилось неоднократно ссылаться на эту традицию при описании и объяснении символики рязанского герба. Правда, при этом случалось порой встречать и иное мнение, считающее, что на гербе изображен Евпатий Коловрат – полулегендарный рязанский боярин и воевода, который в 1237 г. с небольшим отрядом настиг орду Батыя после разорения им Рязани и героически пал в неравном бою. С его образом ассоциируется наиболее драматичная и трагическая страница истории Рязанского княжества.

Для того, чтобы доказательно установить истину и выяснить, чья же фигура на золотом гербовом щите вот уже несколько столетий является символом Рязани, нам придется возвратиться на некоторое время в ту эпоху, когда зарождалась российская государственная и земельная (территориальная) символика. А рязанский герб в ряду российских земельных эмблем является одним из старейших. При этом нам также придется задаться элементарными вопросами: как и при каких обстоятельствах в России появились земельные эмблемы и гербы, кем и зачем они создавались?

Ответы на эти вопросы потребуют не только привлечения исторических фактов, но также учета закономерностей и правил геральдики – науки о составлении и толковании гербов и эмблем. Как известно, Россия восприняла геральдику в конце XVII в. при Алексее Михайловиче «Тишайшем» из Западной Европы через Польшу уже в готовом, сложившемся виде. К этому моменту в Европе геральдика развивалась уже более 500 лет и к интересующему нас периоду ее правила уже откристаллизовались в строгие законы. При этом пути ее развития в Европе и в России оказались совер-

шенно различными. В Европе создание и употребление гербов изначально началось как частная инициатива рыцарства и городских сообществ, и лишь в эпоху установления абсолютизма герботворчество (составление, пожалование и учет гербов) было полностью монополизировано верховной властью. Но и при этом всякий герб оставался символом суверенитета личности или города. В России же с самого начала и сочинение гербов, и право на их пожалование были исключительной привилегией монархов. Лишь некоторые гербы выезжих дворянских родов были не пожалованы верховной властью, а только подтверждены в России в своих правах. В этих обстоятельствах символом относительного суверенитета и прав оставались лишь гербы дворянства, а в гербы земельные или городские, появившиеся позже, такого содержания никогда не вкладывалось.

Существовало также некоторое количество догеральдических знаков: «печатей» княжеств и царств, большинство из которых известны нам по оттиску Большой государственной печати Ивана Грозного (ок. 1577 г.). До момента появления в России полноценной геральдики они насчитывали уже около 100 лет. Многие из них впоследствии стали полноценными земельными и городскими гербами, но далеко не все. К таким относится и первая достоверно известная рязанская эмблема в виде идущего коня. Следует сразу и определенно сказать, что почти все 24 эмблемы с царской печати не были самобытными знаками, созданными на территории тех царств и княжеств, которые они условно обозначали. Об их существовании и символике на протяжении нескольких столетий после их создания даже не подозревали жители большей части обозначенных ими земель, т.к. они не имели никакого употребления.

Сама Большая печать была изготовлена по примеру и подобию аналогичных печатей европейских монархов того времени и предназначалась для скрепления межгосударственных договоров и дипломатической переписки московского царя. Мотивы ее создания были чисто политические. А помещенные на двух ее сторонах вокруг изображений двуглавого орла 24 «печати» объединенных Москвой русских княжеств и инородных царств должны были перед лицом европейских суверенов демонстрировать многочисленность подвластных Ивану Грозному земель и все принадлежащие ему титулы. То есть – статус и достоинство, сопоставимые не ниже чем со статусом Императора Священной Римской империи немецкого народа, с которым царь находился в дипломатической переписке. Но между печатью русского царя и аналогичными печатями европейских монархов сходство было только внешнее. В последних были соединены в общую композицию реальные старые гербы крупнейших земель и городов, вошедших в состав того или иного государства, и имевшиеся у них задолго до этого объединения – с XIV, XIII и даже с XII веков. По сравнению с ними эмблемы, помещенные на печати Ивана Грозного можно было бы назвать «новоделами», но, тем не менее, именно с них начинается реальная история российской земельной эмблематики и геральдики.

До этого времени у русских княжеств своих постоянных территориальных эмблем не было. Каждый князь пользовался в делах своей личной печатью, как правило, изображающей его небесного покровителя, или имеющей произвольно избранную эмблему. Его преемник, патроном которого считался другой святой, обычно выбирал для своей печати новое изображение или символ и делал новую печать, а не наследовал прежнюю. И уже тем более он не изображал на своей печати образ какого-либо своего предшественника. Таким образом, до объединения Руси под рукой Москвы у большинства вошедших в ее состав княжеств устойчивых территориальных символов не сложилось. Поэтому когда Иван Грозный стал, в свою очередь, единственным законным обладателем всех титулов правителя подвластных ему земель, ему пришлось для дипломатических нужд своей волей «присвоить» каждой из этих земель тот или иной изобразительный символ, исходя из собственных идейных, религиозных и политических соображений. Почему Рязань в этом ряду была обозначена фигурой коня, можно только догадываться. После смерти Ивана Грозного эта эмблема для Рязани уже более никогда не употреблялась. Как уже было сказано выше, не все знаки с царской печати стали впоследствии гербами, но зато сохранился сам принцип сочинения всех российских земельных и городских символов при дворе московского царя. И применение эти эмблемы находили исключительно на царских печатях, регалиях, предметах монаршего обихода, как в церемониальных, так и в чисто декоративных целях.

Изображение человека с мечом в руке в качестве новой рязанской эмблемы появляется впервые в первой четверти XVII в. на вышитом пряденом серебром и жемчугом покрывале («саадачном покровце») для задней стенки серебряного трона первого царя из новой российской династии Романовых – Михаила Федоровича. На одной из 12 главных земельных эмблем, окружающих двуглавого орла вышит воин с саблей (или мечом) в правой руке, ножнами в левой, в мягкой меховой шапке и в коротком воинском плаще – епанче. В «Росписи всем государевым печатям» за 1626 г. содержится и описание аналогичной печати: «Печать рязанская: человек, а у него в правой руке меч, а под ним земля». Отчего вместе со сменой царской династии произошла такая кардинальная замена рязанской символики, сейчас определенно сказать трудно. Но здесь уже более-менее уверенно можно говорить о ее содержательной стороне.

Как известно, в предшествующие этому событию времена Рязанское княжество занимало пограничное положение на юго-востоке Русской земли, соседствуя с Диким полем. Через его территорию веками пролегали основные маршруты набегов на Русь всевозможных кочевников, поволжских, ногайских и крымских татар. Рязанцам постоянно приходилось противостоять этому натиску, и множество мест на рязанской земле хранят следы былых сражений. Здесь раньше других мест, еще в середине XV в. сформировалась особая общность вооруженных «вольных людей», называвших себя казаками, и отсюда они позже двинулись на юг и восток, ос-

ваивая для России новые земли и раздвигая ее рубежи. Оттого и ратное дело было здесь в большом почете, а сами рязанцы отличались особой воинственностью. Нередко прежде они «ратились» с суздальцами и москвичами с таким же азартом, как и с татарами. Накануне Смуты рязанское дворянство было элитой правительственных войск, а оборону юго-восточных рубежей возглавляли рязанские воеводы. Заметную роль, в силу этого, сыграли рязанцы и в само Смутное время, когда они составили значительную часть Первого и Второго ополчений, изгнавших, в конце концов, из Москвы интервентов и самозванцев. Вероятно, знаком признания этих заслуг было и то, что возглавить посольство для призвания на российский трон Михаила Романова было доверено рязанскому архиепископу Феодориту. Он и благословил молодого царя, а, вместе с тем, и новую династию на царство. В свете всех этих обстоятельств становится до некоторой степени понятным и выбор для Рязани царем (или его советниками) новой эмблемы, символизирующей опору на вооруженную силу. Именно она должна была отныне и на века зримо обозначать титул русских царей, как великих рязанских князей на всех их печатях и регалиях. Как уже было сказано выше, воин на рязанской эмблеме первоначально назывался просто «человек» – без титула, звания или имени. И тому также есть серьезные основания: знак, принадлежащий царю, не мог по определению изображать какого-либо рязанского исторического деятеля, особенно периода рязанской независимости, поскольку он символизировал власть московских царей над Рязанской землей и их неограниченные права.

Особо следует сказать об абсолютной невозможности тогда, сразу после Смуты, какого-либо положительного упоминания имени Олега Рязанского. Тогда заново происходило собирание осколков опустошенной многолетней междоусобицей Русской земли (не даром на «саадачном покровце» вместо 24 эмблем помещено только 12). К этому времени, через 200 лет после смерти, за Олегом прочно укрепилась репутация изменника, врага объединения Российского государства. Ведь в другой критический для Руси период, когда она сплотилась под рукой Москвы для решительной борьбы с ордынским игом, Москва и Рязань находились в непростых, почти враждебных отношениях, оспаривая первенство в русских землях. Эта коллизия в дальнейшем губительно отразилась на репутации правившего тогда в Рязани великого князя Олега Ивановича. Описывая эпоху Куликовской битвы летописи (сочиненные почти исключительно в Москве) обвиняют его в предательстве, называя «изменником», «советником безбожного Мамая». Это ожесточение летописцев против рязанского князя пережило столетия. Его потомки, даже находясь в тесном родстве с московскими великими князьями, еще долго пытались проводить самостоятельную политику. А само Рязанское княжество оказалось последней русской титульной территорией, присоединенной к Московскому государству только в 1521 г. после неудачной попытки последнего рязанского князя из рода Святославичей, Ивана Ивановича, отложиться от Москвы. К тому времени, когда составлялись и редактировались земельные эмблемы для

печатей и регалий новой царской династии, доброе имя Олега Ивановича было опорочено и погублено, казалось бы, навсегда, а сам титул великого рязанского князя уже более столетия принадлежал московским царям. Вряд ли кому-либо тогда могло прийти в голову изобразить на царской печати для символического обозначения подвластного ему княжества образ его бывшего правителя, заклейменного как предателя общероссийского дела. Насколько все это несправедливо по отношению к Олегу, мы можем судить только теперь.

Про Евпатия Коловрата, полулегендарного героя «Повести о разорении Рязани Батыем», реальность которого не подтверждается никакими другими письменными источниками, при выборе символа для Рязани тогда и вовсе не могло быть никакой речи. Само его имя «всплыло» в исторической науке гораздо позже, да и он сам никак не подпадал под определение «князь», так как не принадлежал ни к княжескому, ни, тем более, к царскому роду. Поэтому здесь мы его тему закроем и не будем развивать дальше.

Немаловажно и то обстоятельство, что в европейской геральдике, которой подражали, и о которой были уже наверняка осведомлены при царском дворе, существует прямой запрет на изображение на гербах и эмблемах каких-либо конкретных персон, а тем более портретов. Это считалось всегда дурным тоном. Исключение делалось лишь для изображений святых, апостолов, Богоматери, Христа и бесплотных сил (ангелов). Недопустимость изображения в гербе конкретных исторических персонажей проистекает из основного геральдического правила, о котором мы уже упоминали выше. Оно состоит в том, что всякий герб создается и утверждается не в виде определенного изображения (оно не является эталоном герба), а в виде его точного словесного геральдического описания – блазона. И в соответствии с этим правилом всякое изображение, точно воспроизводящее блазон герба, должно считаться этим гербом. Невозможно в геральдических терминах точно и однозначно описать портрет конкретного человека, а потом, при необходимости, точно его воспроизвести. Поэтому геральдика избегает портретов. Со святыми и ангелами дело несколько иное – у каждого из них есть устойчивые канонические признаки или атрибуты, позволяющие не только отличить их друг от друга, но и изобразить в гербе; и портретного сходства здесь не требуется.

Надо иметь в виду и то, что московские цари в таком важном с политической точки зрения деле, как символика, в момент становления новой династии не могли позволить себе даже бросить тень сомнения на свое законное право владеть рязанскими землями и титуловаться великими рязанскими князьями. И какая-либо ассоциация «человека с мечом» в рязанском гербе с Олегом Ивановичем была просто исключена. Столь же мало приветствовались любые намеки на былую самостоятельность территорий и в последующие царствования. Все земельные эмблемы и гербы в России вплоть до 1917 года употреблялись не как символы суверенных территорий, а как знаки царской власти над ними, и принадлежали они не

этим территориям, а царю или императору, как источнику всякой власти и всякого права вообще. И дело разработки любой символики всегда твердо находилось в руках российских самодержцев.

Чтобы окончательно прояснить и тему возможного изображения князя Олега в последующие столетия на рязанском гербе в образе святого, придется сделать небольшой экскурс в этот раздел российской геральдики.

В средневековой Европе использование образов святых в гербах было достаточно распространенным явлением. В определенной степени это было воспринято и российской геральдикой. В интересующий нас период времени, когда были созданы так называемые «старые» русские гербы, два подобных герба были сочинены для принадлежавших Польше городов и впоследствии унаследованы, вместе с присоединенными территориями, Россией. Это старые гербы Минска и Овруча. Первый, с изображением в голубом поле Девы Марии с младенцем Христом на руках и в окружении шести ангелов, был пожалован Минску еще в 1591 г. польским королем Сигизмундом. Второй, изображающий в красном поле Архангела Михаила с мечом и весами в руках, стоящего в облаке, был дарован Овручу польским же королем Владиславом IV по привилегии 1641 г. В том же виде, но с прибавлением российской символики (двуглавого орла) они вошли в отечественную геральдику. Еще один герб с изображением в голубом поле Архангела Михаила с огненным мечом и щитом принадлежит Киеву и восходит к началу XVII в. Наиболее ранней по происхождению из российских эмблем является эмблема Москвы (рубеж XIV – XV вв.), позже ставшая ее гербом. Но до первой трети XVIII в. всадник на московской эмблеме именовался «ездецом» и официально трактовался как изображение царя, поражающего и попирающего конем своих врагов в образе драконоподобного чудовища. При Петре I «ездецу» иногда даже придавали портретное сходство с императором. А имя св. Георгия Победоносца всаднику в московском гербе впервые было официально присвоено лишь в 1730 г. при утверждении Правительствующим Сенатом «знаменного гербовника» Б.К. Миниха. Старым считается также и герб г. Павловска (Воронежской губернии), на котором изображен св. Апостол Павел, опирающийся правой рукой на меч. Но и этот герб явно не старше начала XVIII в. Больше до Екатерины II никаких других изображений святых или каких-либо персонажей реальной или Священной истории в российской городской или земельной геральдике не существовало. При императрице изображения святых были Высочайше пожалованы на гербах следующим городам: Архангельску и Малоархангельску (1781 г.), а также городу Гадяч (1782 г.) – образ Архангела Михаила; а городу Борисову (1796 г.) – образ св. Апостола Петра. Редчайшим исключением в этом ряду пожалований является изображение св. царевича Дмитрия в гербе г. Углича (1778 г.), которое можно одновременно считать и изображением конкретного исторического лица. Но в данном исключительном случае речь идет и об общероссийском святом, канонизированном церковью, и о члене царского рода, с трагической гибелью которого, по представлению императрицы, главным образом и связана история города. Здесь речи нет о каком-либо жителе Углича.

Для полноты картины скажем также, что несколько изображений святых появились в российских городских и губернских гербах и позже, в XIX веке. Это образы св. Георгия в гербах г. Новогеоргиевска (1845 г.) и Московской губернии (1856 г.); образы Архангела Михаила в гербах г. Новогрудска (1845 г.), Киевской и Архангельской (1878 г.) губерний, а также образ св. Екатерины в гербе курляндского г. Гольдингена (1846 г.). Все прочие человеческие изображения в российской городской и земельной геральдике носили условно-символический характер и не ассоциировались с какими-либо реальными или легендарными персонажами российской истории. И во все описанные выше времена Олег Иванович не мог быть помещен в гербе в образе святого, так как и до сего дня он официально не канонизирован Русской Православной Церковью. Причисление же его даже к лику местночтимых святых не могло стать для столичных геральдистов основанием для признания изображения Князя в рязанском гербе персоной Олега Ивановича. Тем более, что каждый герб до последнего дня существования Российской империи Высочайше утверждался личным указом императора.

Можно к этому добавить и то, что в эпоху первых Романовых, когда появилась впервые рязанская эмблема с изображением человека, такой жанр как светская портретная живопись (парсуна) только делал первые робкие шаги. Изображались, как правило, парсуны (от слова персона) действующих, а не исторических персонажей. Из этого ряда можно, пожалуй, исключить только «Большую государственную книгу» («Титулярник»), созданную при дворе Алексея Михайловича в1672 г. по образцу подобных европейских династических родословных книг. В ней помещены изображения всех правивших на Руси великих князей и царей из рода Рюрика, начиная с него и заканчивая московскими самодержцами, до Алексея Михайловича включительно. Это такой же умышленный, созданный в политических и дипломатических целях, подлог, как и «земельные» эмблемы на печати Ивана Грозного, сделанный вполне в духе своего времени. К достоверным портретным изображениям здесь можно отнести только образ самого Алексея Михайловича и, с большой натяжкой, портрет его отца – Михаила Федоровича. Все остальные изображения являются идеализированными образами предков, великих русских государей, почти так же, как лики святых на иконах. Возможно и для «портретов» последних царей из рода Калиты использовались какие-то изображения, созданные европейскими мастерами. Но в данном случае важно даже не портретное сходство, а сам факт существования великих предков, подтверждаемый их изображениями. Этот красочный фолиант должен был убедительно и зримо демонстрировать, в первую очередь перед европейскими государями, законность и непрерывность родословной новой царской династии и доказывать неоспоримость прав рода Романовых на престол и все царские титулы. Для наглядной иллюстрации последних в «Титулярнике» (от слова титул) помещены также 33 земельные эмблемы, среди которых присутствует и рязанская. Это одна из самых известных сегодня у нас ста-

рых рязанских эмблем. Несомненно, что в череде Рюриковичей более чем за всю 750-летнюю историю государственности России и среди эмблем, символизирующих их власть над русскими землями, «человек с мечом» на рязанской эмблеме никак не мог ассоциироваться с образом опального князя Олега. Не для того это все создавалось. Вместе с другими титульными знаками рязанская эмблема встречается в те годы на царском «гербовном» знамени (1666 г.), на золотой царской тарелке (1675 г.), в убранстве не сохранившихся до нас царских покоев. В начале царствования Петра Алексеевича видим мы рязанскую эмблему и на Большой государственной печати, известной по рисунку австрийского дипломата И.Г. Корба (1698-1699 гг.).

Нашлись при Петре Великом для земельных эмблем и иные обширные сферы применения, но всегда они употреблялись от имени верховной власти и олицетворяли только ее. Во-первых, ими стали украшать в качестве иллюстраций царских титулов великолепные Жалованные грамоты, и дипломы на дворянство, их стали использовать в оформлении царских ассамблей, празднеств и фейерверков, на триумфальных арках в честь побед русского оружия. Во-вторых, земельные эмблемы прочно вошли в обиход русской армии, и на долгие годы, почти до самого конца царствования Екатерины II армия стала чуть ли не главным полем их употребления. С 1712 г. земельные, а затем и городские эмблемы стали изображаться на ротных знаменах полков, получавших название того или иного города, провинции; на армейской амуниции. Именно в это время «человек с мечом» на рязанской эмблеме был «повышен» в звании и стал именоваться «Князем».

В описании ротных знамен рязанских пехотного и драгунского полков значится, что они «желтыя, с золотым изображением, в верхнем углу, у древка, Русскаго Князя, с обнаженным мечом в правой руке». Заметим, что и здесь речь идет отнюдь не о рязанском, а о русском князе, о некоем собирательном образе правителя – воина. В этом виде и качестве рязанская эмблема впервые попала на саму Рязанскую землю, где дислоцировались Рязанские полки (позже они меняли места своей дислокации). В этот период Петром I была учреждена специальная Герольдмейстерская контора, в которой и сосредоточилась работа над государственной и земельной символикой. Возглавить эту деятельность было поручено пьемонтскому дворянину графу Франциску Санти, знатоку скорее европейской геральдики, чем российской истории, тем более – древней. Здесь, в Герольдмейстерской конторе, были отредактированы, в соответствии с правилами европейской геральдики, все существовавшие старые земельные эмблемы, которые после этого уже в полном смысле можно было называть гербами. Но старых эмблем было мало, поэтому создавались и новые гербы, и в 1730 г. Правительствующий Сенат утвердил расширенный сборник гербов для полковых знамен («знаменный гербовник»), о котором мы уже упоминали. В него вошло более 80 гербов. Но, самое существенное, что здесь впервые юридически зафиксированы их точные геральди-

ческие описания. Рязанский герб здесь описан так: «По старому, князь в епанче и шапке, в руке правой меч, в левой ножны, епанча красная, сапоги и шапка зеленые, шапка же соболевая, под ним земля зеленая, поле желтое». Словом поле здесь обозначен гербовый щит, а желтый цвет символизирует золото. При этом редактировавший изображение Ф. Санти, изображая князя явно не имел в виду кого-либо из рязанских правителей. Его князь облачен в какой-то рельефный панцирь наподобие доспехов римских цезарей и, скорее всего, символически изображает военачальника, полководца вообще. Какое могло быть дело пьемонтскому дворянину до старой рязанской истории. Армия также мыслилась как инструмент исполнения воли монарха, и все гербы полкам жаловались от его имени, представляли его в роли Верховного полководца и формально принадлежали ему.

Говоря до сих пор о рязанском гербе мы еще не имеем в виду герб города. В этот исторический период Рязанью называется территория бывшего Рязанского княжества, а сам административный центр провинции носит имя Переяславль Рязанский. Его переименование, как известно, произошло только в 1778 г. при образовании Рязанского наместничества. В это время в судьбе рязанского герба произошел новый поворот. Незадолго до этого Екатерина II стала жаловать гербы не полкам, носящим названия городов, а самим этим городам непосредственно. Одновременно употребление земельной символики в армии стало сокращаться. 29 мая 1779 г. древняя рязанская земельная эмблема была пожалована наместническому городу Рязани со следующим описанием: «Город Рязань имеет старый герб. В золотом поле стоящий Князь, держащий в правой руке меч, а в левой ножны, на нем епанча червленая, а платье и шапка зеленая, обложенная соболями» (червленый – это красный). Из герба незаметно исчезла зеленая земля, но ее уже раньше перестали изображать, а теперь это было закреплено Высочайшим указом. В 1994 году, накануне 900-летия города, этот исторический герб был восстановлен в употреблении в качестве официального символа Рязани. Позже он был дополнен шапкой Мономаха, пожалованной ему как гербу «древнего русского города, бывшего местопребыванием царствующих Великих Князей», в соответствии с указом Александра II от 1857 г. Как герб административного центра субъекта Российской Федерации, он получил знаки современного статуса – щитодержателей, золотую церемониальную цепь и девиз. Старый рязанский герб стал основой и для герба Рязанской области, но в версии 1856 г., утвержденной для Рязанской губернии. Ни в ее геральдическом описании, ни в описании рязанского герба, включенного в Большой государственный герб Российской империи (1883 г.) также не имеется никаких упоминаний о рязанском великом князе Олеге.

А теперь, вспомнив реальную историю и обстоятельства появления и бытования рязанского герба, и установив со всей определенностью, что вовсе не Олег Рязанский явился прообразом его символики, мы можем и даже должны вернуться к тому, с чего начали. Почему же народная тради-

ция уже около ста лет упорно считает, что на гербе изображен Олег Иванович, откуда она берет начало, и что нам следует в связи с этим делать? Но начнем мы наши рассуждения снова с геральдики. Несмотря на всю строгость своих правил, она не является застывшим раз и навсегда набором символических знаков и изображений, а представляет собой живую систему, развивающуюся по своим внутренним законам, тесно связанную с ходом и логикой исторических событий, которые она по-своему довольно адекватно отображает. Любой геральдический знак, эмблема или герб, будучи однажды создан в конкретных исторических обстоятельствах и для каких-либо определенных целей, продолжает свое дальнейшее существование уже независимо от воли своих создателей. Его содержание в каждую последующую эпоху подвергается неизбежному переосмыслению. И хотя оно почти всегда сохраняет свое основное знаковое ядро, тем не менее, изменяющиеся исторические обстоятельства, события и взгляды людей оставляют на нем свой след. Иногда это даже приводит к полному переосмыслению знакового содержания герба. Нечто подобное произошло в начале XVIII века с московским гербом. Как мы уже знаем, изначально изображенный на нем всадник, поражающий копьем (а иногда и мечом!) чудовище, считался изображением царя. Но существовавший на Руси параллельно с ним еще более древний культ почитания св. Георгия Победоносца, иконографически чрезвычайно схожего с московским «ездецом», внес существенные поправки в эту сугубо светскую эмблему. В России св. Георгий, как общехристианский святой мученик за веру, приобрел особый характер почитания, как святой воин-покровитель всего российского православного воинства. И на этом поприще он столько благотворил стране, что его можно назвать местночтимым общероссийским святым. Его чаще других выбирали своим небесным покровителем русские, а, особенно, московские князья. Поэтому в сознании русских людей эти два образа – московского «ездеца» и св. Георгия Победоносца – неразрывно слились в один. Это и послужило поводом для того, чтобы этот свершившийся факт был законодательно закреплен в геральдическом описании московского герба в 1730 г. А в наши дни мы стали свидетелями обратного процесса. В описании Государственного герба Российской Федерации, где на груди золотого двуглавого орла также изображен всадник, поражающий черного дракона, уже нет и упоминания о св. Георгии. Теперь это просто «серебряный всадник», как обобщенный символ борьбы добра со злом, света с тьмой, защиты Отечества. Такой перемены смысла потребовали принципы политической корректности в многонациональном и многоконфессиональном государстве.

Задумаемся теперь и о том, что каждый святой в своей прежней, земной жизни был когда-то вполне конкретным человеком, историческим персонажем, обладал индивидуальным внешним обликом, который впоследствии был отредактирован Церковью при его канонизации и приобрел определенную условность и символичность. В свете этого факта с некоторой степенью допущения мы можем считать изображения святых на иконах

или гербах идеализированными портретами. И это дает нам повод перейти теперь в своих рассуждениях к Олегу Ивановичу Рязанскому. Как мы доказали выше, его образ, несомненно, не имелся в виду при создании рязанской эмблемы в первой четверти XVII в. и в ее дальнейших редакциях. Но через полтора столетия после появления этой эмблемы и почти через четыре века со дня кончины Олега в российской исторической науке началась реабилитация великого рязанского государя. Как пишет в своем эссе «Олег Иванович, великий князь Рязанский» Владыка Симон, архиепископ Рязанский и Касимовский, «первым поднял голос в его защиту русский историк XVIII в. М.М. Щербатов (1733 – 1790). Он постарался объяснить поведение Олега Ивановича обстоятельствами того времени (В скобках заметим, что в период 1771-1777 гг. М.М. Щербатов был Государственным герольдмейстером. – М.Ш.). Затем историк Н.С. Арцыбашев (1773 – 1841) в книге «Повествование о России» (М., 1888, т. II, кн. III) критически рассмотрел высказывания московских летописцев об Олеге. Он писал: «Обстоятельства этой войны так искажены витийством и разноречием летописцев, что во множестве прибавок и переиначек весьма трудно усмотреть настоящее». А в середине XIX столетия Д.И. Иловайский (1832 – 1920) в труде «История Рязанского княжества» добавил: «В наше время исторической критике пора, наконец, освободить Олега от незаслуженных обвинений и взглянуть на него поближе». Для характеристики образа и роли Олега Ивановича воспользуемся еще одной цитатой из Д.И. Иловайского: «Бесспорно полустолетнее княжение Олега было самым славным и самым счастливым сравнительно с предыдущими и последующими княжениями, несмотря на тяжкие бедствия, которые нередко посещали Рязанский край при его жизни. Народ заплатил ему за это любовью и преданностью».

Говоря об обстоятельствах и реальных событиях той эпохи, Л.Н. Гумилев в своей книге «От Руси до России» писал, что князя Олега не было на Куликовом поле как раз потому, что он, имея всего пятитысячный отряд и умело маневрируя, отвлекал восьмидесятитысячное литовское войско Ягайлы, находившееся всего в одном дне перехода от места главных событий. Это не позволило литовцам вовремя соединиться с Мамаем и, в значительной степени, предрешило итог сражения. В то же время, как свидетельствуют средневековые хроники, на самом Куликовом поле пало 70 рязанских бояр – больше чем каких-либо других. И находились они там на стороне Дмитрия со своими дружинами и, конечно, не без ведома Олега.

Если обратиться во времена самого Олега (минуя ангажированных летописцев), к авторитетам его современников - великих русских подвижников и святых Дмитрия Донского и Сергия Радонежского, то и здесь, по горячим следам событий, нельзя найти Олегу обоснованных упреков. Всего через год после Куликовской битвы в договорной грамоте 1381 г., устанавливающей отношения Рязани с Москвой, Олег Иванович признает Дмитрия Донского старшим братом, – а такие договоры не заключают с «изменниками». И, несмотря на возникшую вскоре после этого распрю между князьями, они, при посредничестве Сергия Радонежского, восста-

новили мир и даже породнились: Дмитрий выдал свою любимую дочь Софью замуж в Рязань за сына Олега Федора, и ныне они вместе покоятся в Христорождественском соборе в Рязанском кремле. Не пошел бы Сергий к «советнику безбожного Мамая», и не выдал бы в его семью свою дочь Дмитрий. Все это, конечно, косвенные свидетельства, но зато какие!

Историческая реабилитация, о которой пишет Владыка Симон, по времени совпала с появлением рязанского герба на самой Рязанской земле, после его пожалования Екатериной II. Установленные ею правила требовали употребления городского герба «во всех городовых делах». Изображения князя с этого времени стали появляться на городских и губернских печатях, на архитектурных сооружениях, в заголовках городских газет, на пуговицах мундиров городских служащих и т.д. Все это, несомненно, позволяло горожанам делать сопоставления и приходить к определенным умозаключениям, по-своему домысливая содержание рязанского герба. Вероятно также, что подготовка к празднованию в 1895 г. 800-летия Рязани и появившиеся в связи с этим публикации еще раз мощно всколыхнули народную симпатию к Олегу Ивановичу.

Сейчас трудно однозначно сказать, кто первым назвал князя в рязанском гербе Олегом, но в своем популярном труде «Переяславль Рязанский. Прошлое Рязани в памятниках старины» (1922 г.) рязанский историк и краевед Д.Д. Солодовников уже определенно утверждает: «На рязанском гербе изображение самого знаменитого рязанского князя Олега Ивановича». Даже главу, посвященную Олегу, он назвал «Рязанский герб». В своем исследовании, упомянутом выше, такой же точки зрения придерживается и архиепископ Рязанский и Касимовский Симон. Он пишет: «Весь период самостоятельного княжества для рязанцев сосредоточился в одном Олеге Ивановиче, других князей они не помнят. Именно к нему память народная хранит любовь и уважение. Не случайно на рязанском гербе изображен Олег Иванович, самый знаменитый и самый любимый своим народом великий князь рязанский». «Никогда Рязанское княжество ни до, ни после него не достигало такой силы и величия». После таких авторитетных высказываний нынешние историки и краеведы даже не подвергают публичному сомнению идентичность изображения князя на гербе Рязани и персоны Олега Ивановича.

Отражение подобной точки зрения можно встретить и на страницах книги ведущей современной исследовательницы русской геральдики Н.А. Соболевой «Старинные гербы российских городов» (М.: Наука, 1985), где она пишет: «Образ рязанского князя Олега не оставлял равнодушными рязанцев». Правда, почему-то, она отнесла это утверждение к первоначальной рязанской эмблеме в виде идущего коня с печати Ивана Грозного, предположив, что конь является «намеком на известное сказание о «вещем Олеге», который по словам А.С. Пушкина «принял смерть от коня своего». Но это случилось в Киеве в 912 г., и здесь Н.А. Соболева ненароком смешала Олега Вещего (княжил в 882-912 гг.) и рязанского Олега Ивановича (княжил в 1350-1402 гг.), живших с разницей в 500 лет. Но, тем

не менее, в главном Н.А. Соболева оказалась права: образ Олега, хотя и не так давно, но прочно занял в сознании рязанцев главное историческое место. Это обнаружилось и в том, что он почитается здесь в качестве местночтимого святого. Официальной его канонизации Русской Православной Церковью пока не произошло, но, как считают многие, к этому идет дело. Все вышесказанное дает нам основание для постановки сегодня вопроса о юридическом закреплении имени Олега Ивановича в гербах Рязани и Рязанской области – непосредственно в блазонах гербов или в их официальном толковании. Князь даже изображен на этих гербах волею судьбы на золотом фоне, как принято изображать святых в иконописи. Хотя здесь, конечно, присутствует счастливое совпадение. Но весьма, тем не менее, символичное.

Выше мы уже говорили, что в Европе весьма распространенным является помещение на городских и земельных гербах, на гербах дворянских родов изображений святых. И это касается не только святых общехристианских, но также и местночтимых. Так, например, в гербе Стокгольма помещено изображение св. Эрика. Более того, в российской родовой геральдике встречаются также изображения персонажей Священного Писания, формально святыми не являющихся. Так, в нескольких гербах фигурирует Самсон. А в гербах дворян Олениных, Завадовских, Мельгуновых и вовсе использована старая польская эмблема «Равич», изображающая полуреальную – полумифическую английскую принцессу верхом на прирученном ею медведе, которому она была якобы брошена на растерзание (А.Б. Лакиер. Русская геральдика. М.: Книга, 1990. С. 288). И такие примеры можно множить и множить. Совершенно кстати будет здесь вспомнить и герб г. Углича (1778 г.), на котором помещено изображение св. царевича Дмитрия – одновременно святого мученика и конкретного исторического лица.

Таким образом, мы можем констатировать, что в европейской и российской геральдике существуют признанные прецеденты, позволяющие нам сегодня возбудить ходатайство перед государственной геральдической службой Российской Федерации об официальном закреплении в той или иной форме в гербах Рязани и Рязанской области устойчивой народной традиции, почитающей в них изображение Князя как образ Олега Ивановича Рязанского. Положительное решение этого вопроса может стать своеобразной светской канонизацией князя Олега в качестве основной гербовой фигуры Рязанской земли.

В обосновании этого можно прибавить и тот остававшийся незамеченный многими факт, что после 1993 г., согласно Конституции Российской Федерации, древняя Рязанская земля, а ныне Рязанская область, через 470 лет после утраты своего суверенитета, вновь обрела статус государственного образования в составе Российской Федерации. Это изменило и процедуру создания и утверждения всей официальной символики. Если в Российской империи весь процесс земельного и городского герботворчества и право толкования символики гербов находились в руках централь-

ной власти, то теперь это передано в руки власти местной – региональной и муниципальной. Под контролем и при согласовании с Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации. Думается, справедливым было бы возвращение сегодня Рязанской земле, вместе с ограниченным государственным суверенитетом, и имени ее самого значительного государя Олега Ивановича в ее официальную символику – гербы Рязанской области и города Рязани.

ЛИТЕРАТУРА

1. ***Арсеньев Ю.В.*** Геральдика. Лекции читанные в Московском Археологическом институте в 1907-1908 годах. Ковров: БЭСТ-В, 1997.
2. Архиепископ Рязанский и Касимовский Симон. Труды, Послания, Слова и Речи // Олег Иванович, великий князь Рязанский. Рязань: Узорочье, 1998.
3. ***Вилинбахов Г.В., Вилинбахова Т.Б.*** Святой Георгий Победоносец. СПб.: Искусство-СПб., 1995.
4. ***Винклер П.П.*** Гербы городов, губерний, областей и посадов, внесенные в «Полное собрание законов Российской империи» с 1649 по 1900 год. СПб., 1900.
5. ***Висковатов А.В.*** Историческое описание одежды и вооружений российских войск. Ч. II. СПб., 1845.
6. ***Гумилев Л.Н.*** От Руси до России. М.: Ди-Дик, 1993.
7. ***Иловайский Д.И.*** История Рязанского княжества. М., 1884.
8. ***Лакиер А.Б.*** Русская геральдика. М.: Книга, 1990.
9. ***Медведев М.Ю.*** Территориальные и муниципальные гербы. СПб.: Государственная герольдия при Президенте Российской Федерации, 1998.
10. ***Соболева Н.А.*** Старинные гербы российских городов. М.: Наука, 1985.
11. ***Солодовников Д.Д.*** Переяславль Рязанский. Прошлое Рязани в памятниках старины. Рязань, 1922.

1.

2.

1. Фигура князя с герба Рязанской губернии на межевом столбе в с. Щурово близ Коломны (сер. XIX в., фрагмент барельефа).
2. Голова князя с барельефа на межевом столбе (вид сбоку).

М.К. Шелковенко, Рязань

О ДЕВИЗЕ ГОРОДА РЯЗАНИ

(см. рис. на 1-й стр. цв. вкладки)

В самом конце 2001 года Городской совет утвердил полную версию герба города Рязани, в котором оставались еще место для девиза. Работа над ним шла параллельно с работой над изображением герба. Еще в конце июня 2001 года в Рязани был объявлен открытый конкурс на слова девиза.

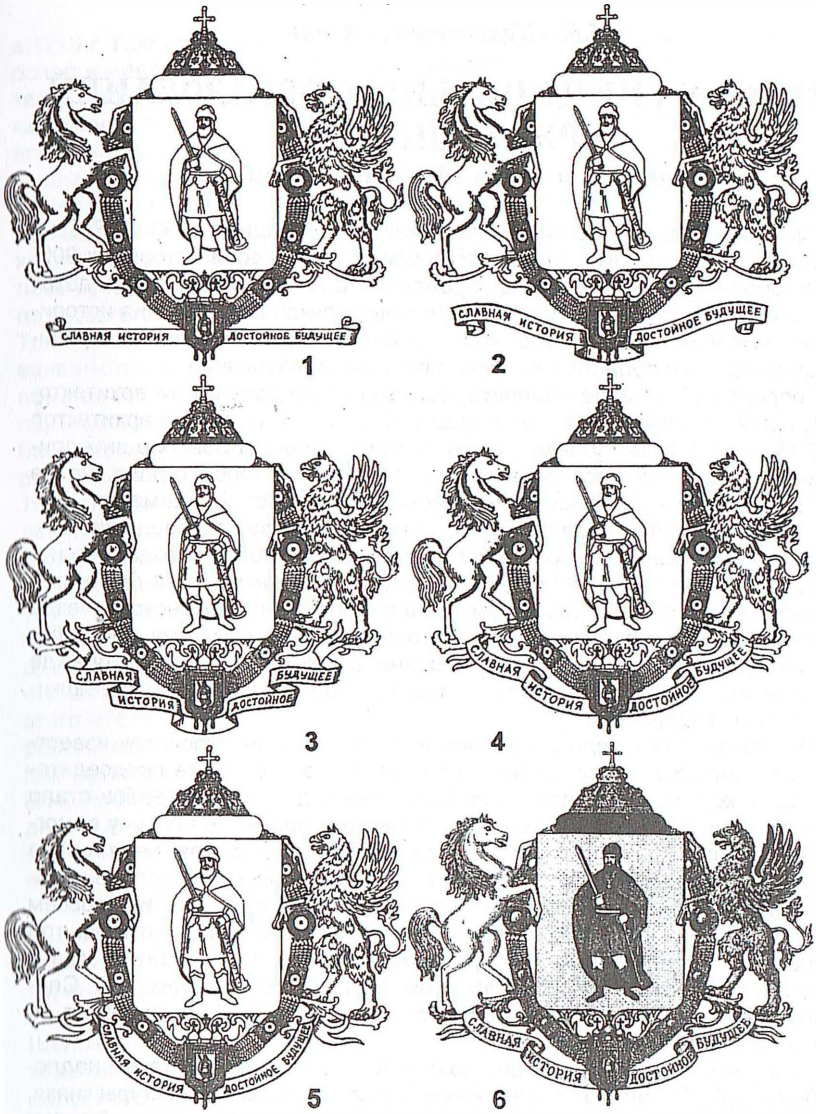
Первый тур не вполне удовлетворил конкурсную комиссию и поэтому конкурс был продлен. В общей сложности к февралю 2002 года в руках комиссии оказались 240 вариантов девиза. Прежде чем их обсуждать, их направили в Геральдический совет при Президенте РФ, и его специалисты рекомендовали обратить внимание на 33 варианта, а также предложили в двух случаях несколько отредактировать присланные девизы.

На основании этих пожеланий конкурсная комиссия отобрала 7 вариантов на суд Комитета по образованию и культуре Горсовета (1. «Древней земле - великое будущее»; 2. «Славная история - великое будущее»; 3. «С достоинством через века»; 4. «Героизм и созидание»; 5. «Не только мечом»; 6. «В сердце России»; 7. «Векам не подвластен»). Тот, в свою очередь, вынес на пленарное заседание 3 девиза, из которых депутаты большинством голосов утвердили девиз «Славная история - достойное будущее». Его еще в 1-ом туре прислали на конкурс супруги Татьяна Анатольевна и Вячеслав Александрович Меркуловы.

Буквально в эти же дни Геральдический совет при Президенте РФ ужесточил требование к исторической обоснованности муниципальных девизов. Теперь требуется, чтобы его слова основывались или на каком-либо историческом документе (летописи, тексте законодательного акта, известном литературном источнике), касающемся этого муниципального образования, или же высказывании о нем (о его историческом территориальном предшественнике) какой-либо исторической личности, местной заезжей или столичной.

Трудно теперь сказать, как Геральдический совет отнесется к рязанскому девизу, ведь он сочинялся в полном соответствии с действовавшими на тот момент нормами, и то, что Геральдический совет в последний момент изменил «правила игры», не вина рязанцев - участников конкурса.

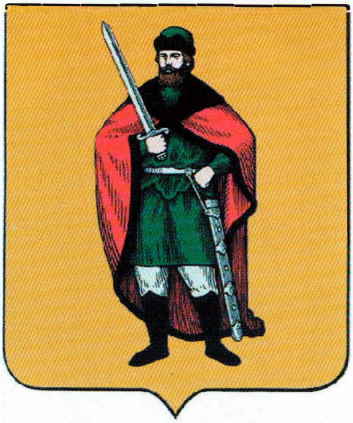
Сейчас в Геральдический совет направлены 5 проектов размещения девиза в гербе, из которых самим нам наиболее предпочтительным представляется вариант № 4. Депутатам также предстоит решить, какого цвета будут сами литеры на золотой ленте: черными, красными или зелеными. Такой выбор еще раньше представил им Геральдический совет.



1-5. Варианты начертания девизной ленты.
6. Утвержденный вариант девизной ленты.

ГЕРБ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД РЯЗАНЬ

(см. стр. 16)



1

2

3

1. Герб Рязани в сокращенной версии.
2. Герб Рязани с шапкой Мономаха.
3. Полный герб Рязани.